

лично причастен

Ступени правды

Техническое мышление — это особый склад ума и особый склад жизни. Техническая идея, как зерно новизны, рождается в чьей-то одной голове, но исполняется всегда коллективно. «Технарь», в некотором роде, — феномен последних двух столетий. Он комбинирует вещества, и в пространстве естества создает квазипространство науки. Человеческая мысль, воплощённая в технологиях, пришла в движение, она обрела плоть. Приборы продлили чувства человека, спустились под землю и под воду, поднялись в космос, заглянули внутрь самого человеческого мироздания. Познай себя, — это значит познай мир вокруг себя и мир в себе.

Наука вписала в Книгу человеческого бытия свою собственную главу — «Homo tehnicus» — Человек технический. Что может быть названо такой Книгой? Собрание биографий, перечень славных дел, архивная запись даты событий? Не только. Ствол любой книги составляет осмысление. Интеллектуальное видение событий в результате действия и после него. Настоящая книга не только «видит» прошлое, но и предвидит будущее, поскольку настоящее между тем и другим находится не в покое. У всякого настоящего есть свой вектор движения и высота жизни. Именно в этой простой сложности образуются и сами люди, и их дела.

*Александр ЮРКОВ,
главный инженер
ОАО «Ижевский
радиозавод».*

Высшая Книга жизни — это наши поступки, наши друзья, наши мотивы действий.

Смысл человеческой жизни должен обязательно превышать смысл простого выживания. Высшая Книга жизни — это наши поступки, наши друзья, наши мотивы действий. Божий замысел и человеческое предназначение бесследны, именно поэтому мы прибегаем к силе искусства, чтобы сделать видимым наш внутренний мир, — собственный и коллективный. Для чего? Для того, чтобы масштаб этого зрения можно было передать по наследству.

Начинающие с нуля, дерзки в своих порывах, но примитивны в традициях. Техническая преемственность в принципе не может быть начата с нуля, в технике нет Иванов, родства не помнящих. Возможно, именно поэтому техническая интеллигенция является носителем национальной культуры в полном её смысле. Воспитанная школа технической памяти распространяется и на всё остальное. Знания «технарей» подводят значительно реже, чем их характер. Нужны ли они, умники и умельцы, сегодня в стране, которая поставила выше всех прочих ценностей даже не идею выживания — идею проживания? Гражданское самосознание стало слишком коротким: на мой век хватит. И газовой и нефтяной трубы, и лесных массивов Сибири. А дальше? Мол, зачем «коротким» людям заглядывать в будущее? Это — и социальный анализ, и интерполяция взгляда в завтрашний день, и философская точка зрения. Что видится там? Люди — прекрасны! Они никогда не захотят быть роботами. Нравственная и социальная струнка ещё звенит во многих, живущих ныне, людях. Психология активного, действующего в среде напряжённых новаций человека, здоровая и цельная. Он не может сделать и стремиться лишь к «изобретению быта», которое покрывает подленькой примирительной фразой: «На мой век хватит». В недрах технического мира рождаются лучшие люди страны. Достаточно оглянуться на историю, достаточно присмотреться к сегодняшним активистам.

Чистота и строгость космических технологий задавали и задают людям тон в общении.

Вечный вопрос, кто кого «делает»: завод человека или человек свое трудовое ристалище? В живом движении они связаны, как близнецы. И чем дольше, тем глубже прорастает суть одного существа в суть другого. Первое впечатление от завода: производство отлично выстроено, соблюдаются все предписания и технические нормы, службы завода работают слаженно и понимают друг друга с полуслова, как единомышленники. Особое человеческое чутьё подсказывало всем новичкам: дух завода — монолит. Чистота и строгость космических технологий задавали и задают людям тон в общении.

А. Ф. Юрков: «Будучи ещё студентом, я наблюдал эту заводскую жизнь и думал: а что тут особенного? Везде, наверное, так. Последующие годы работы, командировки, знакомство с организаций производства на родственных предприятиях промышленности, показали: нет, не везде. У Ижевского радиозавода есть «секретное оружие», которое резко выделяет его из ряда подобных предприятий в стране.

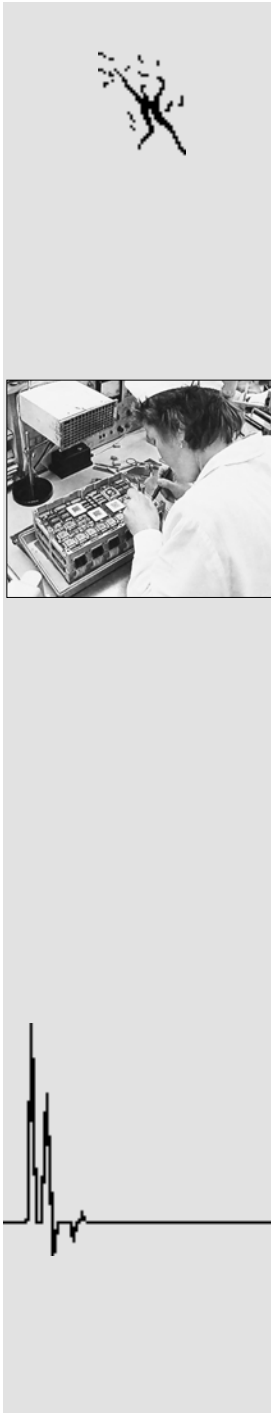
Это оружие — отношение к людям. Уровень технической культуры здесь был очень высок, и это было нормой. Остаётся это нормой и сегодня. Такую слаженность и взаимодействие в сложнейшей технологической схеме невозможно обеспечить только приказами и разработанными правилами. Темы управляют работой людей, а их настроением управляет совсем иная сила — гордость; не слепое исполнение требуемых операций, а глобальное понимание твоего конкретного участия в общей задаче. Это касается всех: и директора, и подсобного рабочего.

Я невольно сравнивал два города, Казань, которую любил и в которой учился, и город распределения — Ижевск. Ижевск, несомненно, проигрывал в общекультурном плане, но он мощно выделялся как техническая школа и техническая столица страны. Я попал к своим».

Невольно напрашивалось сравнение: Казань — столица Татарской республики, в которой бывшие кочевники сохранили свою главную историческую и национальную силу — клановое сознание народа: один за всех и все за одного. Любовь к красоте, к труду, к порядку и неумолимости в жизни. Сохранили самое серьёзное от-

В недрах технического мира рождаются лучшие люди страны.

ношение к тому, что мы именуем верой и воспитанием детей. По готовности понять друг друга и приходиться другу на выручку Радиозавод напоминает такой же «клан», где, казалось бы чужих людей, посторонних людей, объединяло некое высшее историческое родство, — историческое и профессиональное.

Профессиональное «родство» легко объясняет многие чудеса, происходящие в этом коллективе. И гордую независимость, и самоуважение во времена социализма, и массовую стойкость во времена перестройки, и сегодняшнее «немодное» чувство локтя и взаимовыручки. Радиозавод — это не просто собрание действующих цехов, это активно действующая социальная среда, здоровая настолько, насколько это позволяет сегодняшнее изоляционное время. Клан, может быть, не совсем удачное слово, слишком жёсткое, воинствующее... Радиозавод, несмотря на то, что это — военное предприятие с максимально обострёнными параметрами дисциплины и самодисциплины, обладает, как существо, очень мягким, заботливым характером, как родитель. Здесь уместнее, скорее, говорить о чертах трогательной семейной заботы. Чада приходят и уходят, а родитель и его забота — остаются.

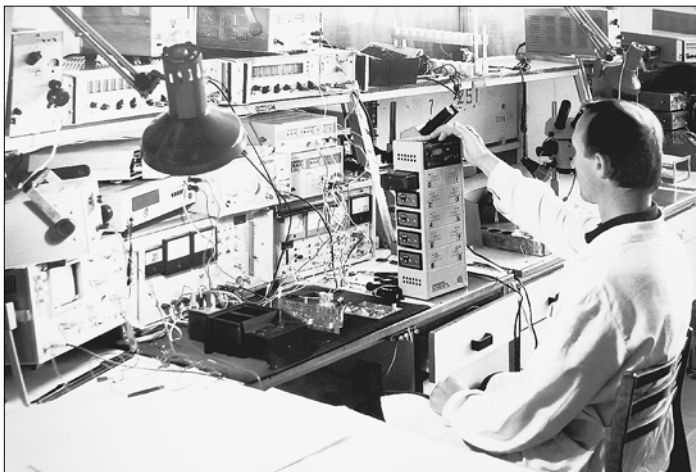
А. Ф. Юрков: «Да, да, у портрета завода — семейные черты, мягкое славянское лицо, добрый настойчивый характер, кладовая талантов. Какие приятные слова и сравнения! Тем более, что всё это — правда.

Приход западной культуры подарил нашему производству новую «одежду», но не стоит волноваться: внутренний характер одежда изменить не в силах. Мы учимся, мы живём, мы растём, и это хорошо. Очень интересно сегодня расставлены приоритеты профессии во времени молодой жизни. Молодые специалисты приходят сегодня на завод с максимальными амбициями. Они ещё не имеют никакого опыта, но им, как солдатам перед боем, внушают максимальную уверенность в скорой победе. Годам к тридцати заводская практика отрезвляет тех, кто рассчитывал на немедленный блицкриг... В этой новой манере включаться в работу есть свои огромные плюсы и свои огромные минусы. Что ж, всякое время идёт вперед, пошатываясь».

Радиозаводцы, как амфибии, они живут в двух различных средах сразу. Внешняя социальная среда более разрежена, чем та, которая существует внутри завода. Любой человек сравнивает и естественным образом выбирает лучшее. Радиозавод, действительно, государство в государстве. Технические, поведенческие, социальные и человеческие законы внутри периметра лучше и надёжнее тех, что снаружи.

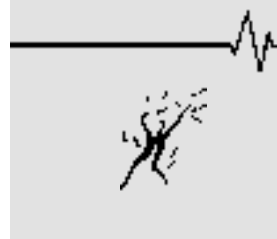
В какой-то мере завод, не утративший человеческого облика, — это вызов всему бесчеловечному в государстве, ходульно копирующему западный стиль. Вслух

об этом не говорят, но все об этом знают: внешняя среда всегда сильнее, зато внутренняя среда — выше. Выгодную для заводчан разность «потенциалов» приходится специально охранять и заботиться о её поддержании. Выстоять против внешней разлагающей среды трудно, но пример радиозавода показывает, что возможно. Думается, что этот пример должен очень беспокоить и злить сегодняшних «идеологов» тотального обезчеловечивания трудовой Личности.

А.Ф. Юрков: «Радиозавод — это обитаемый для коллективной души радиозаводчан остров. Есть определённый слой прозорливых людей на заводе, которые специально заботятся о том, чтобы живая жилка бытия здесь не умерла. Наверное есть какой-то предел хороших идей, собранных в одном месте, которые это

Вслух об этом не говорят, но все об этом знают: внешняя среда всегда сильнее, зато внутренняя среда — выше.

Приобретая современное оборудование для развития по-настоящему высоких технологий, делается ставка на качественную конкурентоспособную, востребованную на рынке продукцию.

место тоже превращают в хорошее. Разве это не ценность?»

В стране нет никакой идеи. Внутри Радиозавода идея есть. В чём она? В ком? Как выражается? Ответ прост.

А.Ф. Юрков: «Это — патриотизм, заводской патриотизм! Как бы вы ни относились к этому слову, патриотизм здесь был всегда и он помогал нам содержать наш обитаемый остров в образцовом состоянии. Всегда!»

Я на заводе работаю с 80-х годов. И сколько помню, корпоративная культура осознавалась и береглась здесь как высшая производительная сила. Именно этот «ангел-хранитель» перевёл свой заводской народ через пропасть неверия и разрухи. Не было бы счастья, да несчастье помогло. В 90-е бурные годы завод избавился от лентяев и трусов. Где бы я ни бывал, я всегда с неподдельной гордостью говорю: «Да, Ижевский радиозавод — это «фирма»!» Безупречный стаж «фирмы» — 50 лет».

Космическая техника делается с многократным запасом прочности. Её изначально планируют для работы на отказ, в экстремальных условиях. Люди, создавшие такую технику, создали и самих себя с многократным запасом социальной прочности. Они выдержали там, где сломались многие.

Любое наукоёмкое производство требует не только денежных вложений, оно требует вложений воспитательных. Молодые люди, будущие специалисты, приходят работать на завод, ещё учась в институте. Их натаскивают. Завод вкладывает в них свой интеллектуальный и производственный ресурс. Процесс технической преемственности на заводе непрерывен. Подобное воспитывает подобное, даже тогда, когда все подобию рухну-

Наверное, есть какой-то предел хороших идей, собранных в одном месте, которые это место тоже превращают в хорошее.

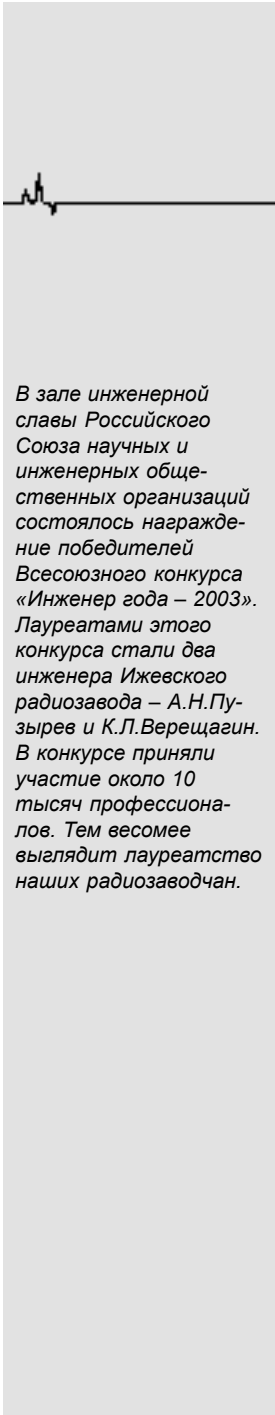

ли. Хватает ли сегодня грамотных технических работников заводу?

А. Ф. Юрков: «Знаете, на этот вопрос можно ответить так. Звезд всегда не хватает. Людей с дипломом было всегда много, но из 40-50 человек обычно не больше двух-трёх горят идеями. Так было и при социализме, такое положение сохраняется и сейчас».

Законы внутри технического мира вечны, как и законы природы. Политики этого часто не понимают. Вся Россия торгует, мало кому удаётся производить не только продукцию, но и преемников. Радиозавод осуществил маловероятное. Все сегодня в стране при ком-то, при чём-то, при где-то. Быть самим собой в этих условиях — подвиг, достойный подражания и восхищения. Есть плюсы и минусы в этом. Плюс в том, что завод независим, минус в том, что казна не помогает. Поведение многотысячного коллектива заводчан, подчиняющегося коллективному разуму, можно сравнить с поведением мыслящего муравейника. Так и кажется, что есть над людьми невидимая мистическая добрая власть, которая держит их здесь и переводит через непреодолимые препятствия. Эгрегор или заступник, как бы то ни было, спасибо и времени, и испытаниям, и тому, что люди именуют религиозным словом «дух». Человеку нужны высшие приоритеты, иначе у

В зале инженерной славы Российского Союза научных и инженерных общественных организаций состоялась награждение победителей Всесоюзного конкурса «Инженер года – 2003». Лауреатами этого конкурса стали два инженера Ижевского радиозавода – А.Н.Пузырев и К.Л.Верещагин. В конкурсе приняли участие около 10 тысяч профессионалов. Тем веселее выглядит лауреатство наших радиозаводчан.

него не останется ни единого шанса достичь высших целей и самому стать высоким.

Замечательная мысль, замечательное наблюдение. Если раньше заводской забор охранял внутривзводские секреты дабы не утекли они за пределы секретного предприятия, то сегодня заводской забор выполняет совсем иную функцию. Охраняет счастливых работающих людей от влияния внешней среды, «болеющей» тотальной бездушенностью и отчуждением.

Из чего собираются сегодняшние схемы? Из каких деталей? Люди — та же «элементная база», соединенная в сложнейшую социальную и производственную схему. Они работают, они успешны. Эта — надежда; может, вернется дружба и энтузиазм и во всей стране. Человеческое тепло между ближними, между работающими, между живущими поколениями.

А.Ф. Юрков: «Я думаю, обязательно вернется сила духа всей страны. Как инженер я понимаю: если в стране начнется производство элементной базы, собственных базовых деталей — это начало возрождения державы. И такие оплоты, оазисы, как Ижевский радиозавод, будут нарастать. Я уверен, что государство обратит самое пристальное внимание на развитие собственной технологической базы».

Истина проста. Качественное изделие могут сделать только качественные люди.

А.Ф. Юрков: «Как распределено сегодня внимание руководителя? Он заглядывает вперед, он оглядывается, он озирается по сторонам. Оглядывается потому, что есть ретроспективные задачи: увеличение площадей заводского музея и активизация его действий, например. Отделение прошлого от будущего — приём искусственный... На самом деле в схеме времён ничего такого нет».

